

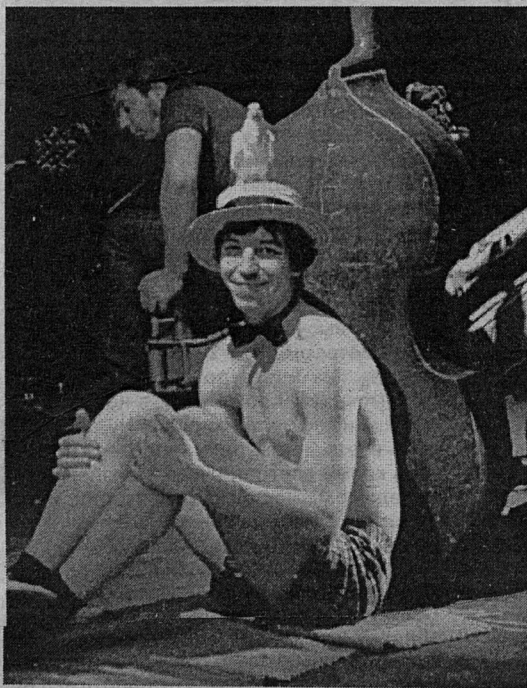
Просто Капустин

Владимира Капустина, молодого актера театра под руководством Армена Джигарханяна, можно назвать восходящей звездой вгиковского кино. Еще на втором курсе он снялся у Ильи Хотиненко («Новости») и Сергея Лучишина («Портрет»). Стоило ему закончить ВГИК, как предложения посыпались одно за другим. Два фильма, снятые выпускниками Соловьева — «Боно-боно» Тани Киселевой и «Я забыла, как это называется» Евы Беловой можно было увидеть в конкурсной программе XXI фестиваля ВГИК.

— Первый фильм — о любви, — рассказывает актер. — Причем я понял это, лишь посмотрев картину. Пока снимали, я был уверен, что картина о том, как живут в деревне молодые люди, как решают зарабатывать денег, покупают для этого лучший источник доходов в деревне — самогонный аппарат... Но Таня Киселева — удивительный режиссер, потому что в фильме все это уходит на второй план, а на первом остается только любовь. Картина получилась светлая, мне понравилось.

Во втором фильме мой герой депрессивен. Он не вписывается в современное американизированное общество, живущее по заповедям известного Дэйла Карнеги. Он пьет коньяк, курит, пишет стихи (судя по всему, неудачные), любит «страдануть». Но и этот фильм не мрачный, в конце есть просвет.

Сейчас я снимаюсь в дипломной работе еще одной выпускницы Соловьева — Ани Меликян. Играю контрабасиста-неудачника.

А.Н.: Ты принципиально выбираешь режиссеров женского пола?

В.К.: Скорее, они меня выбирают. Но могу сказать, что я очень люблю женское кино. Оно для меня наиболее продуктивно. У женщины — другая энергетика, у нее другие болевые ощущения, другие пороги восприятия. Она более чувствительна, более решительна, чем мужчина.

А.Н.: Не обидно, девушки командуют, а ты слушаешься?

В.К.: Что здесь обидного? Они же — режиссеры. К тому же, я не всегда слушаюсь. А сейчас, например, у нас с Таней Киселевой есть совместный проект, где я — в качестве соавтора.

А.Н.: Расскажи кратко о себе.

В.К.: Родился в Иркутске. Во ВГИК полетел поступать сразу после армии. Стихотворение и басню для конкурса учил прямо в дороге. Естественно, провалился. Зато на следующий год поступил сразу в Школу-студию МХАТ и во ВГИК, выбрав последнее и не пожалел, потому что нашим педагогом оказался Михаил Лобанов из того же МХАТа. Во ВГИКе мне очень повезло с педагогами. Мастером курса был Евгений Киндинов, а Лобанов был нашим... гуру, что ли. Он помогал нам не только освоить теорию и практику актерской игры, он делал нечто большее — открывал в каждом студенте его «я», давал опыт общения.

С педагогами мы прекрасно ладили, даже пытались создать во ВГИКе малую сцену — все делали своими руками, в том числе декорации. ВГИК дал мне очень многое, и я рад, что учился именно здесь.

А.Н.: А как ты попал к Джигарханяну?

В.К.: Я с самого начала стремился именно в его театр и очень рад, что попал к Сергею Газарову, который делал набор. Параллельно с этим меня брали в ефремовский МХАТ и ТЮЗ, но я выбрал Газарова. И опять-таки не пожалел. Через какое-то время Газаров снял меня в своем сериале «Империя под ударом» в роли террориста Полторацкого. В театре с Газаровым мы ставили «Ревизор» и «Возвращение домой» Гарольда Пинтера. Потом Сергей Ишханович, к сожалению, ушел из театра, а я продолжаю работать.

А.Н.: А что ты можешь сказать о Джигарханяне?

В.К.: Он — тоже великий учитель. Мне, наверное, очень везет по жизни, потому что мне всегда попадаются замечательные учителя. Джигарханян открыл для меня очень многие вещи. Армен Борисович — человек легкий и мудрый. О нем могу говорить очень много. Я поражаюсь его энергичности. Человеку 66 лет, а у него ни одной свободной минуты!

А.Н.: Есть ли еще какие-либо актеры, которыми ты восхищаешься?

В.К.: Я уважаю американскую актерскую киношколу. Она очень мощная. У американцев другая энергетика, они по-другому существуют. Я смотрю на Тима Рота и понимаю, что это в любом фильме — Тим Рот. Он в кино — сам по себе единица, независимо от режиссера. То же самое — Гари Олдмен, Джек Николсон. Мне кажется, что Владимир Машков постепенно приближается к такому уровню. Он очень силен в профессии и человек думающий, что важно. Мне еще симпатичен Сергей

Маковецкий. Он нравится по образу, по настроению, располагает к себе. Я имел возможность однажды лично в этом убедиться. Как-то мы вместе чего-то ждали в ТЮЗе почти час, и весь этот час разговаривали... про сотовые телефоны.

А.Н.: С кем из режиссеров большого кино ты хотел бы поработать?

Владимир Капустин

В.К.: Герман и Михалков. Они очень разные, но оба — профессионалы высочайшего уровня. Так работать с актерами, как они, не умеет больше никто. Герман создает актера. Как он открыл Андрея Миронова! Мы привыкли видеть его в амплуа комедийного актера, даже иногда с уклоном в водевиль. И вдруг он стреляется у Германа в ванной. Миронова не узнать! Это потрясающе. Сняться у Алексея Юрьевича — моя мечта. Кстати, я однажды был у него в гостях. Это было во время съемок в Петербурге у Ильи Хотиненко. У нас отменилась ночная смена, и Леша Герман пригласил всех к себе в гости. Папа приезжал в 5 часов утра. Я до сих пор хорошо помню ощущение восторга от той ночи в полутемной квартире великого режиссера.

А.Н.: Так ты пообщался с Алексеем Юрьевичем?

В.К.: Нет, мы предпочли уехать пораньше.

А.Н.: Ты хотя бы пытался добиваться осуществления своей мечты?

В.К.: Наверное, это неправильно, но я не такой человек. Не хожу по «Мосфильму» и не раздаю всем свои фотографии. Мой жизненный опыт показал, что сниматься приглашают те, кто знает меня, как актера, как человека. С удовольствием снимаюсь у них и благодарен им за приглашения. Я не ставлю себе конкретной цели — стать звездой. Нужно просто сниматься, а жизнь сама покажет, что будет дальше.

А.Н.: Что ты думаешь о вгиковском фестивале?

В.К.: Фестиваль — вообще вещь замечательная и полезная. Вгиковский же фестиваль полезен вдвойне. Режиссеры, актеры и все остальные имеют возможность не только пообщаться с авторами понравившихся работ, но и просто увидеть эти работы, которые кроме как здесь и на «Святой Анне» посмотреть просто невозможно. Все-таки нужно знать, с кем ты учишься под одной крышей. А то видишь человека каждый день в столовой, здороваешься даже, а о его творчестве не имеешь никакого понятия.

Беседовала Анна НИКИТИНА